

Пристав прервал представление, которое они разыгрывали, сказав с усмешкой:

— Я не могу рассказывать этого заранее. В жалобе семьи Го ясно написано, что именно из-за того дела молодой господин Фань затаил злобу, поэтому и остановил его ночью, чтобы избить.

Госпожа Лю обратилась к Фань Сяню:

— Чем закончилось дело в ресторане?

— Я сломал переносицу охраннику из его дома, — покаянно ответил Фань Сянь.

— А ты в порядке?

— Как я могу быть не в порядке? Тогда все посетители увидели, что я не такой человек, чтобы терпеть оскорбления.

Госпожа Лю вздохнула и, обернувшись к приставу, сказала:

— Послушайте, затаить злобу, естественно, должен пострадавший, а наш молодой господин остался в выигрыше, откуда у него возьмётся ненависть?

Пристав раньше слышал такие надоедливые уговоры только между законниками в суде, он никогда не встречал людей, которые заранее, ещё не попав в суд, уже оправдываются. Он остолбенел, не зная, что и сказать. Госпожа Лю, вопреки обывательским привычкам, протянула зажатую в пальцах купюру ему прямо в руки, и в её взгляде что-то блеснуло. Она уже снова вернулась к роли кичливой и высокомерной главной жены и холодно сказала:

— Мы придём в эту вашу управу, мы должны увидеть, что за хитрость затеяла семья Го. Только мы не можем отправиться сейчас. Передай господину Мэй, что, как только появится тот молодой господин Го, наша семья тут же явится в суд на очную ставку с ним.

Пристав подумал, что это не очень-то по правилам — нет никакого резона идти арестовывать человека, но вернуться с горстью денег, — и приготовился заговорить, но командир остановил его, и он, согласившись, быстро покинул поместье Фань.

В поместье вернулась тишина, в гостиной, помимо госпожи Лю и Фань Сяня, не осталось никого. Он с улыбкой смотрел на госпожу Лю, размышляя о том, как было бы хорошо, если бы она не была его врагом. Сегодня он увидел её в деле и невольно почувствовал восхищение: пусть семья Фань большая и процветающая, но, когда семья Го нанесла внезапный удар, да ещё и пока отец отсутствует, госпожа Лю смогла со всем чётко разобраться. То, что в данных обстоятельствах она не только не уступила, но и преуспела — это мелочь, главное, что она выиграла им изрядно времени, чтобы принять меры. Как и следовало ожидать, госпожа Лю, отпив глоток чая, безразлично спросила:

— В конце концов, ради чего ты это сделал?

Фань Сянь рассмеялся:

— Отец постоянно надеется, что я смогу быстро завоевать известность в столице, я и подумал, что стихосложение и литература на самом деле не так уж и привлекают меня. А если я сумею устроить тяжбу из-за избиения члена семьи министра церемоний, то я точно быстро заработаю себе имя.

Разумеется, это была шутка.

— Хотел избить, так и бил бы, но совсем не обязательно было называть себя, тебе что, не хватает трудностей? — сказала госпожа Лю слегка сердито. Фань Сянь уважительно ответил:

— Я просто хотел спустить пар. Если не дать избитому знать, что это я его бил, как мне это сделать?

Госпожа Лю взглянула на него и подумала, что стоящий перед ней красивый юноша неизвестно во сколько раз способнее её собственного сына. И хотя он напоказ творит свои сумасбродства, но, глядя на его манеры и степенность, понимаешь, что он на самом деле всё прекрасно осознаёт. Она разочарованно вздохнула. Фань Сянь не знал, о чём она думает. Улыбнувшись, он с любопытством спросил:

— Матушка, почему вы помогли мне?

Госпожа Лю медленно подняла голову, и у уголков её глаз стали заметны тонкие морщинки. Казалось, она немного удивлена тем, что молодой человек высказался так откровенно. Немного подумав, она негромко ответила:

— Хотя моя фамилия Лю, но я член семьи Фань.

Глядя ей в глаза, Фань Сянь понял, что словам этой женщины нельзя не поверить, однако нельзя и верить полностью. Он не знал, как на это реагировать. Тишина в гостиной стояла такая, что было бы слышно даже упавшую на пол иголку.

...

— Господин Мэй — ученик моего отца. Сейчас твой отец, наверное, уже получил эти новости, и, думаю, всё будет в порядке, максимум, заплатим несколько лян серебра, — госпожа Лю прикрыла глаза, словно от усталости. — После полудня пусть управляющий сходит с тобой в управу. Вчера вечером тебя сопровождал Тэн Цзыцзин, не нужно брать его с собой в суд, чтобы не поднимать лишнюю шумиху.

Фань Сянь оглядел всё ещё красивое лицо госпожи Лю с некоторым любопытством: он действительно не мог понять, почему такая одарённая женщина из семьи с хорошими связями решила пойти к его отцу наложницей.

После полудня в поместье Фань всё уже было готово. Все взятки были розданы, все связи задействованы, слуг послали как следует всё разузнать, Го Баокунь был доставлен в суд на носилках. Только после этого госпожа Лю чётко и последовательно приказала подать экипаж, отрядила людей сопровождать Фань Сяня, и он, словно победоносный генерал, выехал в управу.

Сидя в повозке, Фань Сянь не особо беспокоился о поездке в суд. Он действительно избил Го Баокуня, чтобы излить свой гнев. Фань Сянь захотел избить его, когда впервые обнаружил, что тот нехорошо смотрит на Жожо, а оскорбительные слова на поэтической встрече в поместья Цзинвана увеличили его решимость. Просто когда он впервые приехал в столицу, то произвёл большую шумиху, и хотя у него были ещё припасены уловки, ему казалось, что скоро всё может выйти из-под контроля. Но он всё ещё хотел избить его, а избиение могло привести к выходу из-под контроля, поэтому было важно понимать, какие последствия оно может спровоцировать.

Фань Сянь собирался избить Го Баокуня по трём причинам: во-первых, он хотел под этим предлогом посмотреть, какая в реальности скрывается сила за его отцом в столичных правительственных кругах, чтобы составить планы на будущее. Отец всегда утаивал от него эту сторону жизни, и, если спросить его прямо, абсолютно невозможно получить чёткий ответ, а можно только усилить сомнения, которые Фань Сянь имел в глубине души. Во-вторых, он хотел очернить самого себя. Как бы там ни было, войдя в суд, он практически подтвердит свою репутацию богатенького сынка, склонного к буйству, и именно на это он и надеялся, поскольку тщательно контролировал степень доброго отношения к себе со стороны двора. Хотя по воле отца он создал себе образ гения, но как только о нём пойдёт дурная слава, это заставит двор по своей воле расторгнуть брачный договор: всё ради барышни с куриной ножкой. Третья причина была проста: Го Баокунь действительно бесил его.

**

Прибыв к управе, Фань Сянь всех очень напугал, и сам при виде возбуждённой толпы народа за красным забором управы остался в недоумении. При помощи нескольких слуг, прокладывающих дорогу, он с трудом протолкался внутрь. Стоя на отдающих холодом каменных плитах зала суда, в окружении устрашающих пыточных орудий, и глядя на украшающую стену над судьейским креслом картину, изображающую восход над Восточным морем, он мысленно издал удовлетворённый звук, представляя, что пришёл в Высший народный суд в Пекине, а значит, съездил не зря.

Однако, обернувшись, он заметил, что в толпе столичных жителей некоторые взволнованы больше него самого: они изо всех сил прорывались вперёд, желая захватить лучшее место, несколько профессиональных зевак уже почти влезли на красную изгородь. Фань Сянь удивлённо спросил об этом у Чжэн То, гостя поместья Фань, которого госпожа Лю отправила с ним. Этот господин Чжэн давным-давно в Цзяннани был весьма известным советником по судебным делам и к теперешнему столичному градоначальнику, как к своему господину, испытывал, кажется, дружеские чувства, поэтому госпожа Лю и сочла в высшей степени

правильным послать его сюда.

Чжэн То, посмеиваясь, объяснил:

— Люди в столице очень храбрые, пусть кто-то и обшарпанного вида, но, может, он какой-то бедный родственник гогуна, поэтому никто никого не боится, как сегодня... Судебные тяжбы между семьями министра церемоний и шилана действительно редки, такое зрелище, конечно, никто не хочет пропустить.

Фань Сянь подумал: «Неужели вы все пришли посмотреть шоу?» — и покачал головой, словно от боли. В стороне Чжэн То шёпотом спросил:

— Молодой господин, хотя до этого в поместье мы уже обо всём условились, но я должен спросить ещё один, последний раз: это происшествие всё-таки ваших рук дело или нет? Перед господином градоначальником, разумеется, признаваться нельзя, но мне можете сказать правду, и я быстро всё улажу.

Фань Сянь с честнейшим лицом ответил:

— Господин Чжэн, я не смею вас обманывать, я на самом деле не избивал этого, как его, молодого господина Го.

Чжэн То взглянул на доброе, искреннее лицо этого юного гения и, посмеиваясь, легонько стукнул его по плечу, выражая одобрение.

Через какое-то время последовало восклицание, оповещающее о приходе судьи, которое Фань Сянь давно с любопытством хотел услышать, градоначальник, господин Мэй Чжили, появился из дальнего кабинета и, сохраняя горделивую осанку, величественно уселся. Ещё немного спустя из задней комнаты вытолкали кресло на колёсах с сидящей в нём мумией, за ним следовал стряпчий, легко помахивающий бумажным веером. Взглянув на эту мумию, Фань Сянь заухмылялся, подумав, что не такая уж и тяжёлая рука у его подчинённых; кто бы мог подумать, что в поместье знаменитого министра церемоний тоже решат схитрить и надавить на жалость.

Мумией, конечно, был избитый до потери чувств Го Баокунь. Сейчас у него болело всё тело, особенно переносица, от этого он до сих пор ужасно страдал. Средства, которые использовал лекарь, не принесли особой пользы. Он не знал, что при последнем ударе Фань Сянь использовал некую тайную силу. Истинная ци в теле Фань Сяня изначально отличалась от истинной ци других людей, она была очень резкой и жёсткой, после такого как вылечиться за столь короткое время?

Го Баокунь заметил Фань Сяня, стоявшего в зале суда с видом непричастного, в выглядывающих из-под повязок глазах появилось зверское выражение, словно он выбирал, кому вцепиться в горло. Фань Сянь же притворялся, что не видит этого, глядел на обмахивающегося веером стряпчего, и, шёпотом поинтересовавшись у Чжэн То, узнал, что его

противник — известный в столице законник Сун Шижэнь, всегда отличавшийся дурными поступками, представлявший только дела чиновников и их семей и от этого заслуживший прозвище «Денежная Пасть».

Сидящий на возвышении градоначальник Мэй Чжили стукнул молотком, который держал в руках, и это отчётливое «Бум!» заставило утихнуть гвалт, что стоял в зале суда и вокруг него. Среди сидящих на изгороди зевак воцарилась мёртвая тишина — в конце концов, никто не желал пропустить представление.

— Кто пришёл в зал суда? — медленно спросил Мэй Чжили. Конечно, он уже получил уведомления от обеих сторон и в душе всё понимал, однако в соответствии с правилами нужно было не спеша и последовательно выполнить все предписанные действия. Он с важностью обвёл взглядом всех присутствующих в суде, словно желая сказать: «Неважно, кто вы, в столичной управе всё будет по-моему».

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1467789>